

К экологии касатки *Anas falcata* в среднем Приамурье

Н.Д.Поярков

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Материал для настоящего сообщения был собран в пойме среднего течения реки Амур в июне-августе 1975 года и в конце мая – августе 1976 года. Обследование проведено в Хинганском заповеднике (Архаринский район, Амурская область). Здесь касатка *Anas falcata* наиболее эвритопный и многочисленный вид, составляющий 50-60% от общего количества встречающихся здесь речных уток. Годовые колебания численности касатки, видимо, значительны. Так, в районе Лебединых озёр (Хинганский заповедник) число выводков этого вида в 1976 году сократилось с 11 (1975 г.) до 6, что связано, очевидно, с холодным и дождливым летом.

Весенний пролёт касатки в среднем Приамурье длится с третьей декады апреля до конца мая, массовый пролёт проходит в первой декаде мая. Чаще утки летят небольшими стаями, иногда встречаются вместе с кряквами *Anas platyrhynchos* и чирками (Росляков 1975). В конце мая большинство стай распадается; касатки встречаются парами, образовавшимися уже на зимовках (Исаков 1952), или небольшими скоплениями до 10-15 птиц, состоящими из неразмножающихся, по-видимому, молодых самцов. Соотношение полов у касатки следующее: 55% самцов и 45% самок. В это время их можно встретить практически на любых водоёмах, однако реже касатки попадают на озёрах с сильно облесенными берегами. Возможно, это связано с кормовыми условиями в пойме Амура. В то же время и Ю.А.Исаков (1952) и Л.М.Баранчеев (1954) считают пребывание на лесных озерах не менее характерным для этого вида.

Касатка – поздно гнездящаяся утка. Первая, по-видимому, неполная кладка из 6 яиц найдена нами 11 мая 1975. Остальные гнёзда обнаружены только в июне; последнее – 26 июня 1976 – недостроенное, без яиц. Сроки размножения утиных в пойме Амура нарушаются антропогенными воздействиями, особенно палами, лишаящими птиц укрытий и губящими ранние кладки. Гнёзда касаток располагались в 30-350 м от воды, обычно на сухих, возвышенных берегах, в высокой сухой траве или по релкам. Около гнезда всегда есть «посадочная площадка» – открытое пространство без кустов и зарослей густой травы.

* Поярков Н.Д. 1982. К экологии касатки в среднем Приамурье // *Орнитология* 17: 109-111.

Лоток небольшой, аккуратно сделанный из тёмного пуха с примесью сухих листьев. По краям гнезда валики, которыми самка закрывает кладку, сходя с гнезда. Размеры гнёзд следующие, см: высота 9-11, глубина лотка 7-8.5, диаметр гнезда 21-22, диаметр лотка 13-14.5. Размеры яиц, мм: 55.0-51.4×38.5-37.3, в среднем 53.42×38.05. Масса яйца 39.8-44.7, в среднем 42.49 г.

Самцы касаток охраняют не определённую прибрежную территорию, как другие виды уток (Михантьев 1976; Сурнаев 1976), а самку, нападая на чужих самцов при их приближении на 30-80 м. Видимо, это связано с большим удалением гнёзд от водоёмов. Охрана самок самцами во время кормёжки длится практически весь период насиживания. Лишь за 2-3 дня до вылупления можно было наблюдать пару и чужака, спокойно кормящихся вместе. До этого же времени хозяин сразу активно изгонял пришельца, и погони часто продолжались в воздухе. С началом насиживания поведение самок заметно упорядочивается. Они кормятся дважды в сутки, причем начало и конец кормёжки зависят от освещённости. Утром – с 3 ч – 4 ч 10 мин до 4 ч 30 мин – 5 ч 20 мин, вечером же обычно кормятся с 21 ч – 21 ч 15 мин до 22 ч 10 мин – 22 ч 30 мин. Во время кормёжки передвижения пары определяет самка, самец же выполняет роль сторожа, даже при опасности не улетающего первым, а лишь подающего тревожные сигналы. В это время он не кормится и плавает на открытой воде. В присутствии же других уток (например, чирков) свобода действий самца резко возрастает. Мы замечали, что касатки старались садиться вблизи них. Если на озере никого нет, то пара садится на середину открытой воды, а потом подплывает к берегу.

Самцы объединяются в стаи постепенно, знакомясь в течение нескольких дней. Вновь присоединяющийся самец следует за стаей (видимо, в начале состоящей из неразмножавшихся особей), но держится поодаль. Постепенно дистанция сокращается и происходит объединение. На линьку самцы, по-видимому, откочевывают, так как несмотря на все усилия и помощь охотников, в обследованном районе линяющих самцов касатки обнаружить не удалось. Но по словам местных жителей, некоторое количество линных селезней обычно встречается на особенно труднодоступных озёрах.

Первый выводок касатки отмечен 15 июня 1975, а в 1976 году – 23 июня, массовое вылупление происходило, соответственно, в конце июня и начале июля. Задержку в 1976 году на 7-10 дней мы объясняем неодинаковыми погодными условиями. Среднее число птенцов в выводках 5.0 ($n = 21$) в 1975 году и 6.0 ($n = 6$) в 1976. Видимо, можно говорить о некоторой компенсации малого числа выводков большим количеством яиц и более высокой степенью вылупления. Смертность птенцов касатки до подъема на крыло составляет примерно 25% от числа

вылупившихся (по двум годам). Первые 2-3 дня после вылупления выводки держатся на небольшом участке, позднее перемещаются очень свободно, проплывая от места отдыха на кормёжку и обратно до километра.

Бюджет времени семей (самка с выводком) строго определён. Днём самки обычно оставляют выводки и улетают на другие водоёмы. Кормление начинается после того, как появилась мать. Она садится на воду и подаёт призывный сигнал – гнусавое, довольно протяжное кряканье, повторяемое через 5-10 с. Рассредоточенные вдоль берега птенцы сплываются, и семья компактной группой пересекает открытую воду, следуя к месту кормления. Выделяются два пика кормовой активности: утром с 5-6 ч до 7 ч 30 мин – 8 ч 30 мин и вечером с 18 ч – 18 ч 30 мин до темноты. При обитании на водоёме нескольких семей каждая имеет свой кормовой участок и район отдыха; однако участки разных семей могут перекрываться. С уверенностью можно говорить лишь о наиболее вероятном районе отдыха, кормёжки и пути, по которому семья проплывает туда и обратно.

Семьи касаток охотно кормятся со стайками взрослых уток, но держатся при этом особняком. Самка обычно плавает между утятами и взрослыми. Однако несколько раз мы наблюдали, как две чужие самки (возможно, из соседних выводков) допускались при кормёжке в группу птенцов, а один раз мать даже оставила свой выводок на попечение этих самок на 4 мин.

По мере подрастания птенцов все описанные выше закономерности поведения становятся не столь строгими и либо исчезают совсем (например, агрессия самки к чужим птенцам), либо прослеживаются лишь в слабой форме (пики активности). По-видимому, это служит одним из механизмов образования осенних стай. После подъема на крыло выводок некоторое время остаётся в районе гнезда, кочуя и по соседним водоёмам. Д началу осенней охоты касатка составляет примерно 50% уток, населяющих пойму Амура. Из-за поздних сроков размножения этот вид особенно страдает от охоты, так как часть выводков ещё не успевает подняться на крыло. Осенний отлёт касатки подробно проследить не удалось. По некоторым данным, с 1969 года она стала отлетать из бассейна Амура раньше, уже со второй декады августа (Росляков 1976). Интересно, что на зимовки в Японию касатка прибывает несколько позже остальных видов уток (Исаков 1952).

В местах гнездования основными врагами касаток служат енотовидные собаки, в обилии встречающиеся в пойме среднего течения Амура, а из пернатых – вороны, которые не только разоряют гнёзда, но и нападают на утят. Необходимо создание большей сети заповедников и заказников, что поможет такому неприхотливому виду, как касатка, быстро восстановить свою численность.

Литература

- Баранчеев Л.М. 1954. *Охотничье-промысловые птицы Амурской области*. Благовещенск: 1-116.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., 4: 344-635.
- Михантьев А.И. 1976. Территориальное поведение некоторых видов уток и возможность управления им // *Групповое поведение животных*. М.
- Росляков Г.Е. 1975. Водоплавающие птицы озера Эворон // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток.
- Росляков Г.Е. 1976. Современное состояние численности утки-каساتки в Нижнем Приамурье и перспективы её охраны // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 1: 237-238.
- Сурнаев В.Н. 1976. О весеннем поведении уток // *Управление поведением животных*. М.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 792: 2180-2181

О гнездовании малой чайки *Larus minutus* в дельте Тентека

Н.Н.Березовиков

Второе издание. Первая публикация в 2004*

Неоднократные наблюдения взрослых и молодых малых чаек *Larus minutus* в западных частях озёр Сасыкколь и Алаколь (Хроков и др. 1993; Березовиков, Ерохов 2003) давали основание предполагать их гнездование на Алаколь-Сасыккольской системе озёр, однако установить точное местонахождение их колонии долгое время не удавалось. При обследовании западной части дельты Тентека 11 мая 2004 в колонии озёрных чаек *Larus ridibundus* (150 пар), устроенной на сплавинах в восточном углу озера Байбала (46°25' с.ш., 80°56' в.д.) нам удалось обнаружить компактное поселение малых чаек, насчитывающее не менее 5 пар. Располагалось оно по периферии основной колонии озёрных чаек. В трёх гнездах малых чаек, устроенных на купаках и кочках, содержались кладки по 3 яйца зеленовато-охристой окраски с тёмными крапинами по всему фону.

При обследовании остальных дельтовых водоёмов малые чайки не были обнаружены, поэтому найденное поселение можно считать единственным в этой части озёрной системы.

* Березовиков Н.Н. 2004. О гнездовании малой чайки в дельте Тентека // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 180.